

Трое в одной команде, три ранга вверх?

Нет, скорее три ранга вниз!

Проиграв несколько звезд к пяти с половиной часам вечера, троица решила завязывать.

Чэнь Чу поспешно проговорил:

— Хватит, больше не играем. Что за напарники, даже вытянуть меня не могут.

Ван Хай, изрядно настрадавшийся от этих двух «подарков», согласился:

— Согласен, с меня хватит.

Чэнь Юлу добавила:

— Тогда я сейчас подъеду за тобой. Куда пойдем ужинать?

Ван Хай: «???»

Очевидно, что она обращалась не к нему. А поскольку их было всего трое, ответ напрашивался сам собой: эта богатая леди с приятным голосом разговаривала с Чэнь Чу.

В смысле? Они знакомы в реальности? И собираются вместе ужинать?

Да еще и богатая леди сама приедет за ним на машине?!

Да ты, оказывается, мастер жить за чужой счет!

— Чэнь Чу, чтоб тебя! — Ван Хай скрипнул зубами. Зависть исказила его лицо, это было больнее, чем если бы его самого отправили в нокаут.

Чэнь Юлу прикрылась планшетом, чувствуя, как краснеют щеки: кажется, однокурсник Чэнь Чу их неправильно понял.

Чэнь Чу сухо кашлянул:

— Дахай, увидимся завтра в школе, пока!

Сказав это, он тут же выкинул Ван Хая из группы.

Тем временем дома у Ван Хая тот ворчал себе под нос:

— Черт, этот негодяй живет за счет женщины, просто позор... тьфу, то есть, просто завидно!

Чэнь Чу повезло встретить покровителя, и он искренне радовался за друга. Но вот то, что его «окольцевала» такая красotka — это было выше его сил. Ван Хай с остервенением грыз носовой платок, а его глаза, казалось, вот-вот превратятся в лимоны.

В то же время Чэнь Чу вышел из комнаты в гостиную и крикнул матери, которая хлопотала на кухне:

— Мам, я сегодня поужинаю с Юлу-цзе, а потом мы поедем кататься.

Ян Юймэй выглянула из кухни:

— Поужинаешь с Юлу?

Она озадаченно нахмурилась: эти двое ведь только познакомились, как они успели так сблизиться?

— Угу, — кивнул Чэнь Чу.

— Ладно. У тебя есть карманные деньги, не позволяй девушке постоянно за всё платить, понял?

Чэнь Чу рассеянно кивнул:

— Ой, мам, я знаю.

Особняк семьи Чэнь.

Чэнь Юлу тоже сообщила отцу:

— Папа, я сегодня поужинаю с другом.

Чэнь Боцзя, не отрываясь от отчета компании за месяц, буркнул:

— Угу. С кем?

Чэнь Юлу отвела взгляд:

— С Чэнь Чу.

Чэнь Боцзя поднял голову, и на его лице появилась улыбка:

— С Чэнь Чу, значит?

Чэнь Юлу удивилась такой реакции — она была странной. Ей показалось, будто отец очень хочет, чтобы она проводила с Чэнь Чу как можно больше времени.

— Веди машину осторожнее, не гоняй, — сказал Чэнь Боцзя и снова уткнулся в бумаги.

— Пап, я пошла?

— Иди.

Спустя двадцать с лишним минут Чэнь Юлу подъехала к дому и отправила Чэнь Чу сообщение. Тот взглянул на телефон и попрощался с матерью:

— Мам, Юлу-цзе приехала, пока!

— Иди, иди.

Спустившись вниз, Чэнь Чу увидел, что Юлу сменила машину. Это был футуристичный суперкар, напоминающий боевую колесницу из научно-фантастического фильма. Чэнь Чу, с вечера проштудировавший энциклопедию дорогих авто, узнал марку — Koenigsegg, но модель определить не смог.

Под прицелом любопытных взглядов Чэнь Чу, следуя подсказке Чэнь Юлу, нащупал сенсор двери и слегка потянул. Дверь плавно повернулась и открылась, вызвав возгласы окружающих:

— Вау, способ открытия дверей просто бомба! Вращающиеся двери, круто до жути!

— Черт, это же Koenigsegg! — кто-то выхватил телефон, чтобы проверить, и тут же ахнул.

— Сколько такая стоит?

— Пятьдесят миллионов! Не знаю, правда или нет.

— Ого, серьезно?!

— В нашем районе живет такой крутой человек?

— Да при чем тут район, во всем городе вряд ли найдется кто-то, кто может позволить себе такую машину.

— Ты что, забыл про магната Чэнь Боцзя?

Под шепот соседей и щелчки камер Чэнь Чу прикрыл лицо рукой, быстро нырнул в салон и втянул ноги. Чэнь Юлу дистанционно закрыла дверь, мотор взревел, и машина с чарующим звуком умчалась прочь.

До выезда из жилого комплекса было еще далеко, но шлагбаум поднялся заранее. Машина влилась в поток — хотя был вечерний час пик, вокруг Koenigsegg образовалась внушительная пустота. Соседние водители держались на почтительном расстоянии, опасаясь задеть дорогое авто. Похоже, это и есть особое искусство вождения на топовых суперкарах: никакой техники, всё решают деньги.

— Что хочешь съесть? Есть рекомендации? — спросила Чэнь Юлу, не отрывая рук от руля.

Чэнь Чу назвал адрес:

— Есть. Думаю, ресторан-бар «Легкая вечеринка» подойдет!

Чэнь Юлу не возражала и скомандовала навигатору:

— Навигация до ресторана-бара «Легкая вечеринка».

— Маршрут проложен, следуйте прямо.

Через десять с лишним минут они были на месте. Прямо перед входом освободилось парковочное место. Прохожие тут же принялись глазеть на суперкар: в таких местах подобные машины — редкие гости. Люди доставали телефоны, снимали видео и выкладывали в соцсети: «Встретил суперкар в центре, просто нереально крутой».

Когда двери открылись и они вышли, внимание окружающих заставило обоих почувствовать себя неловко, поэтому они поспешили скрыться внутри ресторана.

Официант заметил их еще на подходе — такой пафосный приезд трудно было проигнорировать.

— Добрый вечер, проходите. У вас есть бронь?

Чэнь Чу достал телефон:

— Да, на фамилию Чэнь.

— Господин Чэнь, прекрасная леди, прошу за мной. Ваши места здесь.

Официант проводил их к столику и отошел за меню. Места были рассчитаны на двоих: полукруглый диванчик вокруг небольшого круглого стола. Тесновато, даже слишком — во время еды было легко случайно коснуться друг друга. Сразу видно, ресторан был спроектирован с прицелом на романтику.

Было уже полседьмого, небо потемнело, зажглись мягкие розоватые огни, за окном догорал закат, а рядом была она. Фоном звучала расслабляющая музыка — не живое исполнение, но все же очень романтично. Атмосфера была что надо.

Чэнь Юлу, чье сердце забилося чаще, оглядела интерьер:

— Кажется, это ресторан для парочек?

Чэнь Чу притворился, что только что это понял, и с виноватым видом посмотрел на Юлу:

— А, правда? Не заметил. Юлу-цзе, может, сменим место?

Чэнь Юлу поправила прядь волос у уха, ее лицо слегка порозовело:

— Да ну, слишком много хлопот. Останемся здесь.

Она не хочет менять место, потому что лень, или потому что сама поддалась искушению?

Официант принес меню с романтическими названиями блюд. Они заказали наугад — казалось, люди приходят сюда вовсе не ради еды. Процесс был важнее.

В ожидании заказа Чэнь Чу нарочно заерзал, делая вид, что ему неудобно сидеть.

«Неужели я ошибся и пишу книгу в режиме одиночки?»

Глава 24. Проверка: «Сестренка, тут тесно»

Ради приличия он сначала оставил между ними дистанцию, не придвигаясь ближе. Это была стратегия: не торопиться, чтобы не испортить впечатление, и одновременно — прощупывание почвы. Разве не так строятся отношения между мужчиной и женщиной? Ты делаешь ход, а она разве не понимает? Просто если нет отторжения, то никто не срывает маски.

Чэнь Юлу заметила его беспокойство и похлопала по сиденью рядом:

— Садись ближе.

Проверка сработала, причем именно так, как он хотел. Неважно, хотела ли она просто позаботиться о нем как о младшем брате или у нее были те же мысли — если есть брешь, нужно просачиваться.

Чэнь Чу подвинулся раз, другой, пока их плечи не соприкоснулись. Только тогда он расслабился и наигранно возмущился:

— Ну и теснота в этом ресторане, никакой эргономики. Обязательно скажу администратору.

Что ж, Чэнь Чу наглядно продемонстрировал, что значит «говорить одно, а думать о другом».

Почувствовав, что Чэнь Чу прижался слишком плотно, Чэнь Юлу сдержанно отодвинулась, но Чэнь Чу последовал за ней. Когда она одарила его строгим взглядом, он сделал невинное лицо:

— Сестренка, тут тесно.

Лицо Чэнь Юлу вспыхнуло еще сильнее. В первый раз она сомневалась, но после нескольких попыток даже дурак понял бы, что Чэнь Чу делает это нарочно. Она отвела взгляд и закатила глаза: «Ну и тип...» Она смущалась — ему ведь всего восемнадцать, откуда такая скороспелость?

— Господин, госпожа, приятного аппетита! — официант поставил блюда.

Чэнь Чу кивнул и принялся услужливо протирать приборы для Чэнь Юлу. Та поджала губы, наблюдая за его стараниями.

— Юлу-цзе, держи.

Она кокетливо взглянула на него, взяла нож и вилку и принялась элегантно нарезать мясо. Чэнь Чу, протерев свои приборы, принялся копировать ее движения. Непривычно — палочками, которыми он пользовался с детства, было куда удобнее.

Они сидели плечом к плечу, и при каждом движении их руки соприкасались. Было жарко, одеты они были легко: на Чэнь Чу футболка и шорты, на Чэнь Юлу свободная футболка и джинсовая юбка с высокой талией, обнажавшая полоску бедра — вполне скромно.

Постепенно лицо Чэнь Юлу становилось все краснее, ведь рука Чэнь Чу то и дело задевала ее чувствительные места. Она повернулась, грозно посмотрела на него и ткнула пальцем в лоб:

— Маленький развратник!

Чэнь Чу изобразил невинность:

— Сестренка, что случилось?

— Не смей ерзать, — Чэнь Юлу не могла сказать прямо, поэтому лишь предупредила его.

Чэнь Чу отозвался «о-о» и тут же повторил свой маневр.

Чэнь Юлу сжала губы, злясь и смущаясь одновременно, и в конце концов не выдержала, ущипнув его за бок.

Чэнь Чу затих. В конце концов, они уже перешли в стадию открытого флирта. Это была уже не та ситуация, когда ты не знаешь, что у другого на уме. Он уже получил свое, отношения

продвинулись вперед, и дальнейшая наглость могла вызвать лишь гнев.

Чэнь Чу понял, что нож и вилка — это не для него, и поманил официанта:

— Принесите, пожалуйста, палочки, спасибо.

Официант удивился. Он работал здесь полгода, но еще никто не просил палочки в западном ресторане. Обычно люди, даже не умея пользоваться приборами, до последнего делают вид, что умеют, лишь бы не показаться деревенщиной.

Но официант не считал этого клиента деревенщиной. Попробуйте найти деревенщину, которая водит Koenigsegg! Официант быстро принес палочки и с поклоном протянул их:

— Господин, приятного аппетита.

Взгляды окружающих устремились к ним. Кто-то хотел было посмеяться над «деревенщиной», но, увидев, что это та самая пара на суперкаре, тут же прикусил язык. Когда палочками ест обычный человек — это невоспитанность. Когда это делают они — это стиль. Кто посмеет усомниться в их вкусе? Цена одного колеса их машины выше, чем заработок этих критиков за всю жизнь.

Чэнь Чу начал есть палочками, и дело пошло куда лучше. Он откусил кусочек стейка, запил соком — все так же элегантно. Он не пил алкоголь — Юлу не разрешила, аргументируя тем, что он только что стал совершеннолетним.

Теряет ли он лицо, используя палочки?

Лицо — это то, что дают тебе другие, или то, что ты зарабатываешь сам? Какого уровня должна быть неуверенность в себе, чтобы считать использование палочек в ресторане позором? Твой страх показать неумение пользоваться ножом — это не твоя вина, это вина общества и его предрассудков. Но если ты не умеешь, просто молчи и не смейся над тем, кто честно признается в этом. Он, может, и не герой, но он смелее тебя.

Вдруг кто-то за соседним столиком позвал официанта. Это был молодой человек в дорогом костюме:

— Принесите мне тоже палочки.

— И мне, пожалуйста.

Чэнь Чу не обращал внимания на реакцию окружающих. Если говорить об уверенности (или даже самоуверенности), то сейчас он был уверен в себе как никто другой. Система хоть и была не особо заметна, но у него была Сила мысли, а Мастерство стало для него лестницей в небо. Чего ему стесняться? Да и не был он таким человеком.

Чэнь Юлу с улыбкой смотрела на него:

— Оказывается, ты не только в любви смелый, но и в остальном тоже.

Чэнь Чу подмигнул ей, приподняв бровь:

— Красавчик?

— Мечтай! — Чэнь Юлу смахнула улыбку и закатила глаза.

— Юлу-цзе, попробуй этот десерт, вкусно.

Они были похожи на настоящую влюбленную пару — без лишней демонстрации, но бесконечно близкие.

Они продолжали неспешно ужинать. В конце концов, в такие рестораны приходят не за едой, а за процессом. За этой игрой в «случайные» прикосновения. Такие места идеально подходят для тех, кто находится на стадии флирта. Возможно, после одного такого вечера они официально станут парой.

Но парам с ограниченным бюджетом сюда лучше не соваться: после того как романтика улетучивается, начинаются суровые будни.

За соседним столиком сидела пара. Они только сели, официант еще не принес заказ, и они разговаривали. Чэнь Чу не интересовался чужими сплетнями — рядом была Юлу, от которой веяло нежным ароматом, и он был слишком поглощен ею. Но они не понижали голос, так что слышать их было неизбежно.

— Дорогой, мой телефон уже тормозит. На следующей неделе у меня день рождения по лунному календарю, купишь мне новый? Я видела последний iPhone, он отличный, — заворковала девушка.

Парень, которого она теребила за руку, смущенно прошептал:

— Сяо Сюэ, но я же только в прошлом месяце купил тебе ожерелье, у меня почти не осталось денег.

— Лу Вэй, ты что имеешь в виду? Не хочешь мне покупать? — голос девушки тут же изменился, от сладости не осталось и следа. Хотя, когда она «сладко» ворковала, Чэнь Чу это тоже казалось пугающим. Красота — вещь приятная, но...

<http://bllate.org/book/22226/2319712>